

Чун-энг был невесомым, «нешироким» мечом. По сравнению с его скоростью, мое тело было смехотворно медленным. Одним движением запястья регрессора выдвигалось невидимое лезвие.

Я уже мог видеть, что будет дальше. Невидимый клинок пронзит мне плечо, и моя рука упадет на землю. Если бы я был нормальным человеком, я бы потерял руку еще до того, как успел среагировать.

Однако я умел читать мысли.

За мгновение до того, как она взмахнула, я начал обдумывать наилучший план действий.

«Должен ли я заблокировать его? Нет, она обладает силой тринадцати жизней. Если я попытаюсь заблокировать его, остальная часть моего тела будет разрезана вместе с моей рукой. Уклониться? Нет, лезвие будет слишком быстрым.»

Несмотря на то, что у меня было преимущество в чтении её мыслей, ее Воздушный Цветок был слишком быстрым. В худшем случае ситуация изменится от потери руки до потери головы.

«Что еще я могу сделать?»

Ничего.

«Подождите, я умру? Я думал, что у меня остался как минимум год, но я умру через

секунду?...»

Я не могу этого допустить.

«Мне нужно выжить. Мне нужно как-то продолжать свою бесполезную жизнь. Я так много сделал, чтобы остаться в живых. Я опустился до самого низкого уровня. Я смог выжить в закоулках! Я сделал все это не для того, чтобы умереть здесь!»

— Гах!

Я взмахнул рукой. Это была тщетная борьба, последняя попытка выжить.

И те, кто искал возможности, были теми, кто ее получал.

«Что?!»

Клац.

В моих ушах раздался чистый звук, напоминающий гул колокола. Волны побежали по поверхности невидимого лезвия, и его измененная траектория нацелилась на волосок выше моего плеча.

На поверхности невидимого лезвия вспыхнула искра. Чун-энг мог разрезать даже молекулы воздуха. Газы цеплялись за поверхность невидимого клинка, высекая в воздухе разряд молнии, когда тот разрывался. Через мгновение после искры по моим барабанным перепонкам ударил оглушительный раскат грома.

Каждый волос на моем теле встал дыбом. Я не мог сказать, было ли это из-за вибрации или потому что я был в ужасе.

«Он отклонил Чун-энг?!»

«Хм? Я выжил? Оружие в стороне. Голова еще прикреплена. Боли нет...»

Я выжил. Воздушный Цветок промахнулся.

«Подождите, нет. Разве я не отклонил Чун-энг рукой, когда размахивал ей?»

Что именно произошло?

□Ему... даже не нужно было его блокировать... И он изменил траекторию одним лишь пальцем? Не может быть... Он совсем не казался сильным!.. Он скрывал свою силу?□

Я прочитал ее мысли и смог понять, что произошло.

Я мог видеть мысли людей. Кто бы это ни был, я мог видеть, почему и как они собирались атаковать. Это было одним из немногих преимуществ моей бесполезной способности.

Когда я прочитал о ее намерении отрезать мне руку, я инстинктивно взмахнул рукой. Единственная проблема заключалась в том, что лезвие регрессора было таким же быстрым, как мое понимание. Из-за этого особого совпадения лезвие регрессора едва коснулось кончика моего дергающегося пальца.

Это было совершенно непреднамеренно, но Чун-энг был невесомым мечом. Он изогнулся от прикосновения моего пальца и позволил мне уберечь себя от удара.

«Вау... я сделал это. Это одно из самых больших достижений в моей жизни».

Подождите, вернемся к делу.

Регрессор отпрыгнула назад, снова подняв клинок. Уровень осторожности был совершенно другим, как будто она собиралась сразиться со смертельным врагом.

«Сумасшедшая сука. Какого черта ты так боишься? Разве я не должен быть тем, кто боится? На меня просто напали из ниоткуда».

— ... Я облажалась.

«Ни хрена ты не облажалась. Это я тут чуть не умер.»

Она продолжала смотреть на меня, как нервная кошка, загнанная в угол.

— Надзиратель, отправленный на Тантал, очевидно, обладает боевыми способностями, необходимыми для этой должности... Прошу прощения, что недооценила тебя.

— Разве ты не извинишься за неправильный поступок?

«Я благодарен, что она высокого мнения обо мне, но это нехорошо. Если меня пометят как ее «врага», моя жизнь во всех временных рамках будет под угрозой... Блять. Это так несправедливо и возмутительно, что на меня напали из ниоткуда, но мы должны все уладить. Мы собираемся застрять в одной тюрьме еще на пару месяцев».

Так что, как бы я ни хотел ударить ее по лицу, мне нужно было стремиться к позитивным отношениям.

— Ты не должна извиняться за то, что смотрела на меня свысока. Вместо этого извинись за то, что напала на кого-то ни с того ни с сего! Тебе не хватает элементарных манер?!

Регрессор нахмурилась, услышав внезапную лекцию. Я покачал головой, притворяясь обескураженным ее реакцией.

— Я понимаю твои подозрения. Ведь всего несколько дней назад произошло нечто ужасное...

Бунт привел к бойне в учреждении. Неудивительно, что ты потеряла веру в государство. Твоё недоверие - часть моей ответственности как чиновника, который служит стране.

«Во-первых, я никогда не доверяла государству. Кто станет доверять такой стране?»

— Однако!

«Я тоже! Просто согласись с этим!»

Я прервал ее мысли.

— Это не оправдывает твоей агрессии по отношению ко мне! Что ты ожидаешь, что мы подумаем о тебе, когда ты проявляешь такое враждебное поведение по отношению к тому, кто пришел помочь?

— Пришел... помочь?

— Действительно!

Король Собак только что принесла мяч и бросила его к моим ногам. Она виляла хвостом, ожидая, что я снова брошу мяч.

«Угх, ты прерываешь мою речь.»

На этот раз я направил мяч прямо вверх.

— Принеси!

— Гав!

Пока радостная девочка-собака гналась за высоко летящим мячиком, я снова обратил внимание на регрессора.

— Вы все выполнили приказ и не сбежали из учреждения. Говорят, самый чистый свет исходит из тьмы. Несмотря на хаос, вы все сохранили свою мораль. В результате высшие государственные чины заинтересовались ходом вашей реабилитации.

«Ну, Король Собак ждала "обещания", а вампир просто спала. Что до меня, то у меня просто было кое-какое дело в бездне.»

«У нее всегда есть оправдание, да?! Просто прими это. Прими то, что я говорю, ради бога!»

Ей нравилось играть в адвоката дьявола. Такие люди воспользуются любой возможностью, чтобы придумать какой-нибудь способ противостоять всему, что скажут другие люди. Я не дал регрессору возможности выступить с опровержением.

— Вот почему меня направили сюда! Чтобы поддержать ваше перевоспитание, государство послало меня!

Это не было полной ложью. Предполагалось, что я буду здесь заниматься физическим трудом, и формально государство отправило меня сюда. Хотя то, что они искали, было работником, жизнью которого они могли пренебречь.

«Но если я сосредоточусь на разговоре о себе...»

— Поэтому я ожидаю больших успехов от всех! Просто доверьтесь мне и следуйте моим учениям, ученики!

«...Это заставило бы их думать, что я кто-то более важный, чем я есть на самом деле. И если все в это поверят...»

«Я не могу понять этого парня.»

«...Я действительно стану тем, о ком стоит упомянуть».

— Гав!

Король Собак снова подошла ко мне с шаром. Как бы далеко я ни пытался его бросить, она легко доставала его. На этот раз я просто пнул шар так сильно, как только мог. Мои пальцы ног заболели от удара, но сфера полетела дальше, чем раньше. Король Собак тяжело дышала, снова гоняясь за мячом.

«То, как он обращается с Королем Собак... и его легкость в отражении Чун-энг... Я вообще не могу постичь его силу. На данный момент... я не думаю, что смогу с ним сразиться...»

«Да, ты не смогла бы постичь мою силу. Силу, столь же незначительную, как насекомое. Это жизнь крысы, которую ты никогда не сможешь себе представить. Сильный никогда не сможет понять слабого. Однако я знаю все, о чем ты думаешь.»

Чего бы это ни стоило, я преуспел. Я сжал кулак от радости.

У людей все еще были животные инстинкты. Если бы они столкнулись с неизвестным, они остались бы осторожными и напуганными. Точно так же, как знание было силой, его отсутствие было слабостью. Держаться подальше от неизвестного было фундаментальным законом выживания.

«Она не будет так резко нападать на меня, как раньше».

Однако с таким отношением дело никогда не пошло бы дальше. Мне нужно было оставаться, по крайней мере, на нейтральной стороне. Натянув на себя мягкую улыбку, я протянул руку к регрессору.

Она вздрогнула, чуть не прорезав мне руку Воздушным Цветком. Если бы она сильнее нажала на него, моя рука была бы изрезана, как масло.

Тем не менее, если бы я запаниковал, я бы показал свою слабость, которой можно было бы воспользоваться. Я сделал вид, что расслабился, и предложил ей рукопожатие.

— Ради хороших будущих отношений, давай пожмём руки, ладно?

Она посмотрела то на мое лицо, то на мою протянутую руку, прежде чем отвернуться.

— ... Ха. Кто знает, что может быть у тебя на ладони.

— Хм? Не ты ли напала на меня? Странно, что человек, взмахнувший мечом, ведет себя так, будто он жертва.

Благодаря регрессору я, который обычно мог только читать мысли людей, только что успешно прочитал будущее. Совсем как пророк.

Я бы неминуемо погиб, если бы не увидел будущего. Но сейчас все по-другому.

Говорят, что будущее застенчиво и прячется, когда его видят.

Надеюсь, оно никогда не вернется из укрытия. Мне не нужно было застенчивое, но дерзкое будущее, чтобы иметь дело с тем, что оно может закончиться тем, что убьет меня.

— Тогда давай представимся. Можешь называть меня надзирателем.

Я постучал костяшками пальцев по груди, когда представился.

«Я выживу любой ценой. Даже если это означает обман самой судьбы.»

Регрессор, которая до сих пор была так напряжена, подбросила свой клинок в воздух, прежде чем ответить на мою просьбу.

— ... Шей.

В то же время ее внутренний монолог шептал мне на ухо.

«Я пока понаблюдаю за ним. В худшем случае я просто перейду к следующему забегу.»

К счастью, она решила просто наблюдать.

Думаю, люди, у которых много жизней, думали по-другому.

Несмотря на то, что она думала, что я представляю угрозу, она была готова наблюдать. Таков был недостаток человека, у которого было слишком много свободного времени. Шей подняла бровь, завершая свои мысли.

«... Меня беспокоит то, что я остаюсь в одном помещении с легкомысленным мужчиной, но я сомневаюсь, что другие легко сдадутся.»

«Что она обо мне думает? У нас тут собака и труп, который мертв уже тысячу лет. Она думает, что меня заинтересует что-то подобное? Я не какой-то грубый извращенец. У меня нормальные вкусы, подходящие для нормального человека.»

«И моя маскировка идеальна. Я выгляжу как парень, так что все будет хорошо!»

Ох...

Хм. Я понимаю.

«Мне нужно жить с регрессором, которая считает, что несколько месяцев выдает себя за мужчину. Это будет трудно».

Бормоча про себя, я изо всех сил старался сохранить улыбку.